

**Розанов Василий Васильевич**

# **В чадѹ войны**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3  
ББК 84-4  
В19

В19 **Василий Васильевич Р.**  
В чаду войны / Розанов Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 61 с.

**ISBN 978-5-519-80991-7**

Первая мировая война

**ISBN 978-5-519-80991-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



старшая сестра, смѣясь, входитъ и говоритъ намъ (родителямъ):

— Вхожу. Вася заснулъ на кушеткѣ съ книжкой. Я разбудила его. «Что же ты не учишь?» — Проснулся и говоритъ: «Очень трудно, Алечка, я ничего не понимаю». — «Да о чемъ ты учишь?» — «По закону Божию. Задали о сокольничкахъ, да очень трудно». Беру книгу: въ «Исторіи русской церкви» задана глава «О стригольникахъ»...

Что же у него въ головѣ, если вмѣсто знаменитой секты онъ читаетъ «сокольнички» и ожидаетъ читать тамъ о соколиной охотѣ, и естественно поэтому не понимаетъ, что такое непонятное о нихъ напечатано.

Разумѣя о церкви, что «туда ходятъ молиться», онъ не имѣетъ ни образа, ни понятія, ни имени и слова «секта», «ересь», «сектанство».

— Я тебѣ пальто шить не буду, — сказалъ я рѣшительно.

Черезъ два дня несетъ охапку какого-то старья. И говоритъ:

— Слушай, папа. Вот мамина бѣличья мантилья. Она ей не нужна. Изъ нея Домна Васильевна (бонна «съ шитьемъ») сошьетъ мнѣ мѣховую рубашку, шерстью внизъ. Тепло? Потомъ твоя охотничья («австрійская») куртка.

И мигомъ одѣлся. Она — широ-  
ченная, съ поясомъ. Подъ грубымъ  
верхомъ положенъ тонкій слой ва-  
ты, и низъ — фланелевый. Стара,  
нѣжна, какъ бабушка. Я бросилъ  
за изношенностью.

— Въ мѣховой рубашкѣ и въ  
твоей курткѣ мнѣ будетъ тепло,  
какъ въ пальто. Мѣховая шапка  
есть.

Я понималъ, что тепло. Позво-  
нилъ по телефону «кому слѣдуетъ».  
Отвѣчаютъ:

— Непремѣнно нужны еще теп-  
лые штаны на ватѣ.

Это рубля полтора. Можно. Весь  
домъ (въ женской половинѣ) воз-  
сталъ:

— Онъ простудитъ почки. Глав-  
нос — почки. Всѣ возвращаются съ

простуженными почками. Сидятъ въ окопахъ, въ сырости и холодѣ!

И тому подобное. Я вооружился мужествомъ и говорю ему:

— Помнишь, Василій, изъ «Тараса Бульбы»: — «Эй вы, бабники, что сидите за спинами своихъ бабъ на печи. Выходите всѣ, берите пики и садитесь на коней». Онѣ — женщины и не понимаютъ мужчинъ. Мужчина дѣйствительно долженъ сражаться и, конечно, «за отечество». Теперь мы «за отечество» противъ подлыхъ нѣмцевъ, которые отняли у славянъ «отечество».

Глаза сынишки горѣли.

Ученіе? Что такое ученіе? Это десять книжекъ, отъ которыхъ тошнить съ дѣтства? Кого же «ученіе» воспитало, вдохнуло героизмъ, мужество, правду, все, что «войну полагается знать»? Ученіе... его всегда найдешь, много ихъ шляется учителей безъ мѣста. Но война, и особенно такая война — на нашей памяти уже не повторится. И не то, что «сражаться», чего 15-лѣтнему едва ли дадутъ, но уже «потереться пле- }

чомъ» около войны, итти съ обозомъ, присматривать за солдатскими вещами на повозкахъ, быть посланнымъ куда-нибудь «передать то-то» и издали слышать гулъ пушекъ, вдыхать напряженіе войны, видѣть раненыхъ, сдѣлать перевязку, дать раненому пить — все это воспитываетъ. И воспитываетъ такимъ реальнымъ и дѣйствительнымъ способомъ, какого, конечно, ни въ какой школѣ не содержится.

Напримѣръ, я былъ въ 1872—73 годахъ въ Симбирскѣ. Знаете, что составляло у жителей самую сладкую тему разговоровъ? — Какъ Пугачевъ съ полчищами пришелъ въ Симбирскъ, какъ его отражали, какъ онъ занялъ городъ. Вотъ сколько времени помнится отъ отца — къ сыну, отъ дѣда — къ отцу, отъ прадѣда — дѣду. Живая традиція ничѣмъ не замѣнима, никакимъ Иловайскимъ. А живая традиція — только тамъ, гдѣ «потерся плечомъ», и всего лучше, величественнѣе и священнѣе — около войны.

Только что слышалъ въ редакціи отъ одного изъ сотрудниковъ ужасную вещь. Передаю какъ слышалъ.

— Вы знаете, что дѣлають иѣмцы? Въ занимаемыхъ ими польскихъ мѣстностяхъ они изнасиловали всѣхъ женщинъ и взрослыхъ дѣвушекъ, — по отданному отъ начальства приказанію... Конечно — штабного, вообще отъ команднаго состава, и конечно — не безъ знанія и одобренія кайзера. Объ этомъ не пишутъ, какъ не говорятъ о всякомъ опозореніи, потому, что позоръ лежитъ, какъ пятно, на чести несчастнаго. Щадятъ, скрываютъ честь польскихъ женщинъ и дѣвушекъ. Гнусная мысль заключалась въ томъ, чтобы испортить польскую кровь населенія, смѣшавъ ее съ ихъ подлой тевтонской кровью. Чтобы испортить семью, родъ; чтобы волей-неволей родились отъ полекъ дѣти отъ германскихъ отцовъ.

Что же: разъ они все «искоренили» въ Бельгіи и Польшѣ, испортили самую почву тамъ, — мысль испортить «кровь» націи естественна

и правдоподобна. Это просто «полнота мысли» и до известной степени «завершенный планъ побѣды». Мысль имѣетъ свой прогрессъ и развѣтвляется во всѣхъ направлєніяхъ. Это частица «организаціи войны», надъ книгою о которой трудился фонъ-дєрь-Гольцъ-паша, организаторъ турецкой арміи. Въ книгѣ его есть замѣчательная фраза:

«Великимъ я назову того полководца, который во время боя, видя истекающій кровью батальонъ, спокойно рассчитываетъ, что онъ можетъ еще извлечь изъ этого батальона въ цѣляхъ достиженія успѣха».

Мєрзавецъ оцѣнилъ и восхвалялъ только холодъ и бездушіе въ полководцѣ. Скажите, развѣ не напрасно колотилъ этихъ мєрзавцевъ Наполеонъ? И тогда, какъ оцѣнилъ бы нѣмецкій «организаторъ побѣды» нашего Суворова, сказавшаго солдатамъ въ невыносимо трудную минуту:

«Ребята, если вы отступите, то сперва закопайте меня старика въ землю».

И легъ на землю. Маленькій Суворовъ, великій фонъ-деръ-Гольцъ! Нѣтъ, такихъ мерзавцевъ надо колотить по мордѣ, — ружьемъ, плетью, кулакомъ, чѣмъ попало.

Вспомнимъ о польскихъ женщинахъ и двинемся за поруганную ихъ честь всѣмъ славянствомъ.

Идите и старый, и малый противъ этихъ ученыхъ звѣрей!

### О нашемъ „христіанствѣ“ воинствѣ“.

... Громада поднявшагося и еще продолжающаго подниматься на защиту отечества воинства русскаго уходитъ на Западъ, размѣщается такъ и этакъ здѣсь. И, смотря на эти народныя массы, у разныхъ людей поднимаются разныя мысли, заводятъ споры, пролетаютъ сомнѣнія. Основа — солдатъ. Сумма ихъ — «христіанское воинство»... Кто назвалъ? Откуда имя? Въ официальныхъ документахъ его нѣтъ. Такъ, само собою, «назвалось» оно, и вѣрно такъ захотѣлось назваться

ему. Даже «воинствомъ» нигдѣ никто не называетъ ихъ. «Воинства» были у царя Константина Великаго греческаго, и по примѣру греческихъ и римскихъ кесарей «воинствомъ» назывались великокняжескія и царскія дружины въ Кіевѣ и Москвѣ. Петроградъ далъ простое и рациональное имя — «армія», «солдатчина». — Вотъ вамъ «Артикуль военный», — сказалъ Петръ о новой арміи, повелѣвъ перевести послѣдній со шведскаго. Такъ и печаталось «повелѣніемъ Его Пресвѣтлаго Величества» въ двухъ текстахъ: на лѣвой сторонѣ страницъ — шведскій текстъ, на правой сторонѣ страницъ — русскій переводъ. Но армія почему-то о себѣ удержала древнее названіе «отъ царей греческихъ» — «воинство», придавъ русское прибавленіе — «христолюбивое». Должно быть такъ оно полагало о себѣ, такъ представлялось самому себѣ. Въ понятіи «христолюбиваго воинства» входитъ понятіе о какомъ-то «страданіи для Христа». Армію, поднимающуюся въ по-

ходъ, можно сравнить съ женщиною, лежащею въ родильную кровать. «Пришелъ часъ ея», — женщины и арміи. «Армія» она — пока стоитъ; а какъ поднялась въ походъ — въ ней рождается «христолюбивое воинство»; и была «дама», пока гуляла по улицамъ, закупала покупки, вела хозяйство. А легла въ постель, перекрестилась и волила въ «родную матушку». Хлопочетъ повивальная бабка, скоро будетъ позванъ попъ. Въ походѣ и на войнѣ армія вырастаетъ во что-то священное, подобно какъ и женщина вырастаетъ во что-то священное въ родахъ. Этотъ моментъ перехода «въ священное» арміею и обозначенъ въ само-имени «Христолюбивое воинство». Часъ, и дни, и недѣли, и мѣсяцы похода, и войны солдатами чувствуются какъ «Христово служеніе». — «Умираемъ за други своя», по слову Христа, «за землю русскую», «за весь христіанскій народъ».

Одинъ священникъ и вмѣстѣ профессоръ духовной академіи при-

слалъ мнѣ письмо, гдѣ дѣлится рѣдкими и драгоцѣнными своими наблюденіями надъ солдатами на исповѣди. Конечно, съ біеніемъ сердца оно прочтется всею Русью. Вотъ оно:

«Вѣдь о воспріятіи зрителями и наблюдателями толпы народной, массы человѣческой — всегда можетъ быть поднятъ споръ и можетъ быть заданъ вопросъ: «да не знаетъ ли кто-нибудь основательно всю подноготную владѣющаго толпою подъема или восторга»? И на вопросъ этотъ обычно не находится отвѣта. Такъ подсказываются искусственные и придуманные отвѣты, и касательно подъема духа въ арміи, коего мы всѣ свидѣтели. То же, о чемъ я сейчасъ хочу рассказать вамъ, само по себѣ есть «вся подноготная». И она — чиста и высока. Я разумѣю исповѣдь.

«Послѣднее время мнѣ много приходилось исповѣдывать солдатъ, раненыхъ и больныхъ, запасныхъ и съ дѣйствительной службы, раз-